

Проблемы и вопросы теории государства и права, конституционного права

УДК 342.511.2(680)

DOI: 10.14529/law220314

ИНДИГЕНИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИИ «УБУНТУ» ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Е. Ф. Гладун

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Представленная статья – одна из первых в российской правовой науке, которая обосновывает необходимость интеграции ценностей и представлений локальных (коренных) сообществ в базовые конституционные ценности. Данный процесс определен автором как «индигенизация» конституционных правовых ценностей. На примере Южно-Африканской Республики демонстрируется значимость традиционных этнических норм и процессов, существенно влияющих на политические, конституционные и законодательные процессы государств. Ссылаясь на проведенные исследования, автор показывает, что в обозримом будущем значение коренных народов как источника уникальных знаний, ценностей и культуры будет повышаться в противовес глобализации и универсализации правовых ценностей в современный период.

Ключевые слова: *ценностный подход в праве, коренные народы, индигенные ценности, интеграция ценностей, ЮАР.*

Особым вектором современных конституционно-правовых исследований все чаще становится правовая аксиология. Так, ученые обращаются к аксиологическим характеристикам правомерного поведения в конституционном праве [13; 14], описывают аксиологические подходы к конституционно-судебной системе [3], рассматривают сущность конституции как единства ценностного и нормативного начал [1; 6]. В зарубежных, особенно полиэтнических, странах исследователи в рамках аксиологического подхода сопоставляют конституционные и индигенные ценности, то есть особые культурно-окрашенные традиционные ценности коренных народов. Это происходит в том числе потому, что коренные народы, обладающие устойчивой системой традиционных ценностей, не раз доказывали свою способность не просто выживать в суровых природных, экономических и социальных условиях, адаптироваться к изменчивому окружающему миру, но и сохранять собственные ценности и знания, и посредством их находить способы объединения поколений и социальных групп, а также развития экономики. Возможно, именно эти ценности и знания, отношение к природе, к человечеству, семье, своим землям могут

стать точкой опоры для многих «больших» наций, государств в условиях неопределенности и турбулентности современного мира.

Следует отметить, что данный подход был сформирован за рубежом, прежде всего в рамках социологических наук в 1970-х гг. Один из основателей социологии, Р. Мертон [31], обосновал особое место этнических сообществ как источника уникальных социологических знаний, важных для развития колонизированных территорий и развивающихся стран. Несмотря на принудительную ассимиляцию и интеграцию в доминирующие общества, коренные народы продолжали сохранять свою культуру и образ жизни, придерживались собственных ценностей и представлений. В антропологии с 1990–2000-х гг. описываемый подход выразился в формировании так называемой «индигенной» методологии (Indigenous Methodology) [37; 40]. Индигенизация (термин теоретической антропологии) обозначает интеграцию локальных ценностей, представлений, норм обычного права в действующее социальное пространство, что ведет к сохранению многообразия культур и цивилизационной независимости всего общества. Индигенизация также стала использоваться и в других научных отраслях – психологии, пе-

дагогике [11, с. 106]. Лишь позднее, к 2000-м гг., подобное направление исследований было воспринято правовыми науками [21; 36].

Для российской политической и правовой науки исследование индигенности находится в зачаточном состоянии. Результаты проведенных автором статьи исследований [4; 22; 29; 30] позволяют утверждать, что ценности коренных народов и их интеграция в конституционно-правовое поле способны оказать позитивное воздействие на иные общественные ценности, противостоять глобализации и необоснованной универсализации правовых идеалов, а также могут быть использованы для совершенствования правовых, социальных институтов и политических решений.

Международное сообщество также обращает особое внимание на ценное знание и традиции коренных народов, которые можно использовать для решения многих современных проблем человечества [5, с. 118]. Следовательно, они нуждаются в четком правовом регламентировании для дальнейшего развития и совершенствования общества, его гуманистической ориентации [16].

Описанная позиция автора подтверждается и тем, что в настоящее время мы становимся свидетелями «конца прогрессивной эры», в которую доминировала западная идеология, и вступаем в период, когда многочисленные и разнообразные «малые» сообщества будут взаимодействовать, конкурировать, сосуществовать и оказывать влияние на мировой правопорядок [2]. Очевидно, что индигенизация – это процесс, который будет иметь место во многих странах, хотя пока он наиболее ярко проявляется в возрождении религии и культуры коренных сообществ азиатских и исламских государств, вызванном во многом экономическим и демографическим динамизмом этих стран.

Проиллюстрировать заявленные выше положения можно на примере некоторых философских концепций, которые были успешно интегрированы в конституции государств и стали частью свода наиболее важных, общественно значимых норм, а впоследствии оказали влияние на политическую жизнь стран, реальное функционирование конституций и законодательные реформы. В частности, одним из ярких примеров индигенизации конституционных ценностей является концепция убунту, интегрированная в Конституцию Южно-Африканской Республики.

Южно-Африканская Республика, известная как государство «радужной нации», отличается этническим, религиозным, языковым многообразием [9, с. 34]. Коренные жители Южной Африки – это те народы, образ жизни которых отличается от доминирующего большинства, характеризуется привязанностью к земле, существенной изоляцией и сложным социальным и политическим положением. Конституция ЮАР, принятая в 1996 году, рассматривает все народности, проживающие в государстве, как «народ Южной Африки, объединенный в разнообразии» [8]. Это означает, что все населяющие ЮАР граждане составляют единую нацию Южно-Африканской Республики. С другой стороны, государство признает, что «малые» народности, выделенные по культурным, лингвистическим и этническим признакам, имеют особые интересы. Это означает, что ЮАР в качестве одного из направлений своего развития выделяет сохранение культурного разнообразия, «которое является ценностью для государственной самобытности» [9, с. 35].

Убунту – южноафриканское направление этики и гуманистической философии, особое внимание уделяющее понятиям верности и лояльности в отношениях между людьми. На наш взгляд, наиболее близкое определение для «убунту» – это комплекс этических норм и ценностей, то есть индигенная философия жизни, свойственная коренным народам Африки к югу от Сахары. В последнее время этот комплекс стал обозначаться как «африканская этика» [17; 27]. Приблизительное лингвистическое толкование слова «убунту» – «человечность по отношению к другим» [35]. Другой возможный вариант перевода – «вера во всемирные узы общности, связывающие все человечество» [34, р. 21–26].

Убунту отражает общие ценности африканской культуры – почитание старших (ребенок всегда приветствует незнакомцев или пожилых людей), щедрость и учет интересов большинства (считается, что даже гражданско-правовая сделка приносит больше пользы обществу, чем отдельным личностям), справедливое отношение к каждому человеку (каждый достоин уважения) [33]. В целом же идеология убунту представляет собой сочетание традиционных ценностей, социализма и христианства [28, р. 378]. Основные ценностные ориентиры заключаются в том, что она учит уважению других людей, равенству и

отказу от дискриминации по признаку цвета кожи или положения, а также эксплуатации одного человека другим [28, р. 376]. Важно отметить, что существует множество норм обычного права ЮАР, которые основаны на ценностях убунту. В доколониальных сообществах эти нормы стали неписанным сводом правил, который служил оплотом против злоупотреблений, жестокости и варварства со стороны деспотических правителей [19, р. 367].

Сформировавшись из концепции в философско-мировоззренческую систему, основанную на социокультурных традициях и ценностях, в которой центральное место занимает вежливость и человечность по отношению к другим [12, с. 2], убунту стала все чаще обсуждаться на государственном уровне со времени так называемого «африканского возрождения», ознаменовавшего переход к демократизации и освобождению африканских стран от колониального режима (в 1960-х гг.) [7].

В политико-правовом прошлом ЮАР было достаточно много сложных и противоречивых моментов, повлиявших на существование коренных народов, в частности их эксплуатация, игнорирование гражданских прав, что способствовало низкому уровню развития, безграмотности, бедности [23, р. 1–6]. После обретения независимости многие африканские лидеры стремились «сшить воедино» социальную ткань и моральные устои, разорванные политикой и религией, навязанными их странам и народам колониальными державами [28, р. 375–376]. В период деколонизации было признано, что ЮАР является неотъемлемой частью африканского континента и что на ее территории существуют культуры, традиционные системы знаний и языки различных народов Африки. Процесс выхода ЮАР из колониального прошлого и режима апартеида характеризуется определенными особенностями – в государстве происходили многочисленные процессы примирения, искоренения пережитков прошлого, признания основных прав человека. В том числе развивался культурный релятивизм, признающий, в отличие от этноцентризма, что каждая культура является уникальной системой ценностей. Культурный релятивизм лег в основу конституционно-правовых норм, созданных для справедливого и равноправного разрешения юридических споров, а также позволяю-

щих обеспечить учет существующих культур, традиций, обычаев всех народов. При этом философия убунту сыграла ключевую роль в адаптации политической истории и идеологии к современной правовой системе. Именно по этой причине на заре конституционной демократии южноафриканцы уделяли большое внимание изучению философии коренных сообществ и обычного права, чтобы определить базовые ценности и на их основе сформулировать конституционные принципы, с целью преодоления несправедливости и неравенства [23, р. 6].

Постепенно убунту стала основой конституционных норм Южно-Африканской Республики. Интеграция этнических и индигенных ценностей в текст основного закона произошла в период «деколонизации», или «африканизации», в то время, когда были признаны права многих локальных сообществ южноафриканского государства. Первым инструментом интеграции индигенных ценностей в конституционное право стал Конституционный Закон ЮАР 1993 года № 98 «Временная Конституция», в который были включены некоторые «правила» убунту.

Многие африканские ученые оценивали концепцию убунту как перспективную и подчеркивали ее значимость для урегулирования существующих в то время этнокультурных и политических противоречий. Нобелевский лауреат и известный религиозный деятель Африки Десмонд Мпило Туту, характеризуя убунту и ее социальную роль, писал: «Человек с убунту открыт и доступен для других, принимает других, не страдает от того, что другие лучше и способнее, и все это – на основе глубокой убежденности, идущей от понимания того, что он или она принадлежит великому целому и умалывается, когда другие страдают или угнетены» [10; 38, р. 256].

Мнения по поводу интеграции принципов убунту в конституционно-правовую систему противоречивы: некоторые ученые и практики воспринимают убунту как неотъемлемую часть Конституции ЮАР. Так, Г. Э. Девениш полагает, что моральная основа конституционализма и прав человека должна брать свое начало в великих учениях и религиозных традициях, которые были выработаны философами как западных, так и восточных цивилизаций, а также в ценностях коренных народов, каковой, например, является убунту [24, р. 623].

Есть и другие ученые, которые считают данную концепцию несостоятельной и неприменимой в праве [18]. Следует признать, что со времен борьбы с апартеидом, после 1994 года, концепция убунту была незаслуженно забыта, так как внимание юристов, философов и политиков было в большей степени привлечено к другим насущным проблемам развития нового государства. По этой причине убунту стала использоваться узко, больше в доктринальных и философских терминах, как этическое направление, которое предполагает, что индивид должен быть частью группы, чтобы найти смысл жизни и призвание [20, р. 396]. Убунту также использовалась как базовый принцип, обеспечивающий справедливость и беспристрастность при вынесении решений в обычных судах [32, р. 47], которые толковали принципы убунту в качестве фундаментальной правовой ценности и считали, что решения, основанные на ценностях данной философии, предотвратят все попытки истолковать норму права в гендерном или расовом контексте, как это было во времена апартеида и колонизации.

Принятию новой Конституции ЮАР предшествовали долгий подготовительный процесс, дискуссии и компромиссы, и документы, которые были подготовлены в ходе этого процесса, свидетельствуют о стремлении всего общества к миру и справедливости. Результатом конституционных реформ стала Конституция ЮАР 1996 года, которая отразила базовые ценности убунту. Основными конституционными ценностями ЮАР стали равенство, свобода и уважение человеческой личности и достоинства [39, р. 134–136] (в чем и состоит сущность убунту). Также важной конституционной ценностью южноафриканцы считают благополучие людей и гарантии благополучия со стороны государства [26, р. 57]. Таким образом, в южноафриканском обществе сформировалась концепция «африканского гуманизма» [25, р. 297], в основе которого лежат политическая солидарность, общность и социализм африканцев.

При анализе Конституции 1996 года становится очевидным, что индигенные ценности были интегрированы в базовые конституционные принципы ЮАР, главными из них можно назвать – достоинство, равенство и справедливость (ст. 1 Конституции). Так, ст. 10 называет человеческое достоинство «основным правом каждого гражданина

ЮАР» и гарантирует его уважение и защиту.

Также интересной особенностью Конституции ЮАР является то, что она выделяет отдельный перечень прав, которые «не могут быть ущемлены», то есть защищаются и гарантируются в первую очередь. Эти «особые» права сформулированы как «равенство, человеческое достоинство, свобода», и в них прослеживаются ценности концепции убунту. Основными ценностями и принципами государственного управления (раздел 10, ст. 195) также называются равенство, справедливость, объективность. Самый первый принцип национальной безопасности (раздел 11, ст. 198) фиксируется следующим образом: «Национальная безопасность должна отражать стремление южноафриканцев, каждого по отдельности и в качестве единой нации, жить в равенстве, мире и гармонии, быть свободными от страха и стремиться к лучшей жизни». Судебная система основана на таких ценностях, как человеческое достоинство, равенство и свобода: ст. 39 Конституции указывает, что при принятии судебных решений любой суд государства должен руководствоваться именно этими принципами. При этом государственные органы посредством законодательных и иных мер обязаны содействовать и защищать суды для обеспечения их независимости, беспристрастности, достоинства, доступности и эффективности (раздел 8 ст. 165) [8].

«Справедливость» является одной из базовых конституционных ценностей ЮАР. На основе принципа справедливости ст. 9 Конституции гарантируются равенство всех граждан и защита от любой формы дискриминации (по множеству признаков, включая расу, пол, материальный статус, этническое или социальное происхождение, цвет кожи, сексуальную ориентацию, возраст, религию, совесть, язык, культуру). Принцип справедливости декларирован как основа многих общественных отношений в ЮАР, в том числе – религиозных (ст. 15), отношений собственности (ст. 25), земельных и экологических отношений (ч. 4 ст. 25), отношений в сфере уголовного судопроизводства (ст. 34–35), в сфере свободы и безопасности (ст. 37), муниципальных отношений (ст. 155–160), отношений в сфере выборов (ст. 190), средств массовой информации (ст. 192), государственного управления (раздел 10), финансовых отношений (ст. 214) и др. Обязанность «поддержи-

вать справедливость во всем» возложена на президента государства, судебные органы, органы государственного управления, избирательные органы [8].

«Равенство» определяется в Конституции ЮАР как «полное и равное воплощение всех прав и свобод» (ст. 9). Для достижения равенства могут приниматься законодательные и иные меры, которые ставят своей целью защиту лиц и категорий лиц, страдающих от несправедливой дискриминации. Равенство гарантируется в образовательной системе (ст. 29), избирательной системе (ст. 53), институтах государственной власти (раздел 9) [8].

Ряд органов государственной власти на основе Конституции наделен особой компетенцией по реализации прав граждан, базирующихся на перечисленных выше конституционных ценностях. Так, на конституционной основе действуют Комиссия по вопросам гендерного равенства (ст. 181, 186, 187), Комиссия поддержки и защиты прав культурных, религиозных и языковых сообществ (ст. 185), Комиссия по правам человека (ст. 193). Первоочередными целями этих органов власти являются «поддержка и развитие мира, дружбы, человечности, терпимости и национального единства» [8]. В данной формулировке явно прослеживаются ценности убунту.

Поскольку общественные организации, политическое руководство ЮАР и в целом африканское общество были привержены ценностям убунту, переход ЮАР от режима апартеида к демократии в 1990-е гг. и последующие политико-правовые реформы носили достаточно мирный характер. Безусловно, память о перенесенных притеснениях, лишениях, о жизни на грани выживания, об унижениях человеческого достоинства порождала противостояние и ненависть. Можно было ожидать, что чернокожее население в ЮАР, которое долгие годы находилось в условиях апартеида, начнет мстить за пережитые обиды, и вспыхнет расовая война между чернокожим большинством и белым меньшинством. В этой сложнейшей ситуации выходом стало обращение к традиционным этическим ценностям африканской философии убунту. Нельсон Мандела, опираясь на основные принципы и ценности убунту (человечность, единение людей независимо от расовой, религиозной, этнической принадлежности, сострадание, ценность жизни, ответственность, ори-

ентация на общественное благо, совесть и умение признать вину), предложил стране инициативу «Истина и примирение», которая была позитивно воспринята большинством местных сообществ [15, с. 60].

Отсюда можно сделать вывод, что тщательно изученные, пропущенные через призму основных прав и свобод человека, обсужденные с этническими сообществами ценности коренных народов могут быть успешно интегрированы в конституционно-правовые нормы и играть большую роль для становления конституционно-правовых основ всего государства.

В условиях глобализации общества проблема кризиса национальной идентичности является одной из актуальных проблем многих стран. Выживание и развитие национального государства зависят от идентификации и лояльности всех этнических групп, проживающих на его территории, а также и от того, в какой мере ценности населяющих его сообществ отражены в действующем конституционном законодательстве.

Южно-Африканская Республика может служить примером того, как полиэтнические государства, обладающие собственной идентичностью, большим экономическим и политическим потенциалом, находят возможность динамично развиваться и во внутренней, и во внешней политике, ориентируясь не только на универсальные ценности (например, западной цивилизации), а на собственный суверенитет и культурно-цивилизационную самобытность. Представляется, что и сегодняшнему мировому сообществу крайне необходимы новые инструменты для создания и поддержания многополярного мира, с общечеловеческими и разделяемыми всеми ценностями, демократией и сосуществованием разных культур.

Литература

1. Авдеев, Д. А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия / Д. А. Авдеев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2020. – Том 6. – № 2 (22). – С. 73–91.
2. Богданова, Е. Г. Концепции суверенитета в странах Юго-Восточной Азии / Е. Г. Богданова // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – № 1 (16). – С. 43–47.
3. Бондарь, Н. С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные цен-

ности в теории и практике конституционного правосудия / Н. С. Бондарь. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.

4. Гладун, Е. Ф. Комплексная методология учета мнения коренных малочисленных народов при взаимодействии с органами публичной власти (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) / Е. Ф. Гладун, Г. Ф. Деттер, О. В. Захарова, С. М. Зуев, Л. Г. Возелова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2020. – Том 6. – № 2 (22). – С. 124–147.

5. Гоголев, П. В. Конституционно-правовые основы патернализма и партнерства в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России: дис. ... д-ра юрид. наук / П. В. Гоголев. – М., 2014. – 434 с.

6. Ерофеев, А. А. Ценностный подход в конституционном праве / А. А. Ерофеев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 19. – С. 19–22.

7. Карелин, В. Убунту: я существую, потому что мы существуем / В. Карелин. URL: http://www.bez-granic.ru/index.php/all-texts/520-ubuntu#_ftn18.

8. Конституция ЮАР. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=78>.

9. Кузнецова, С. С. Политико-территориальное устройство Южно-Африканской Республики: особенности этнической организации провинций / С. С. Кузнецова // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2018. – № 2. – С. 34–41.

10. Поцелуев, С. П. Многосоставные общества между государственной и общественной нацией / С. П. Поцелуев, Д. А. Тимкук // Южно-Российский журнал социальных наук. – 2018. – Т. 19. – № 3. – С. 96–125.

11. Тезаурусы и проблемы культуры: III Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова: доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции (с международным участием), прошедшей в Московском гуманитарном университете 4 апреля 2019 г. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2019. – 401 с.

12. Тимкук, Д. А. Диалогический аспект Африканского коммунитаризма в философии убунту / Д. А. Тимкук // Социодинамика. – 2017. – № 9. – С. 113–122.

13. Титова, Е. В. Конституционное пове-

дение с позиции конституционной аксиологии. Конституционные идеалы и ценности в практической демократии / Е. В. Титова // Материалы и доклады XII Международной научно-практической конференции. – Самара: Самарский государственный университет, 2017. – С. 283–286.

14. Титова, Е. В. Некоторые аксиологические аспекты конституционного правомерного поведения / Е. В. Титова // Проблемы права. – 2015. – № 6. – С. 19–23.

15. Харитоновна, Е. В. Этика и политика в Африке: прецеденты применения элементов традиционных этических систем в урегулировании политических конфликтов (на примере Руанды и ЮАР) / Е. В. Харитоновна // Конфликтология / nota bene. – 2018. – № 3. – С. 55–69.

16. Цыбулевская, О. И. Нравственные основания современного российского права / О. И. Цыбулевская. – Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2004. – 219 с.

17. African Ethics. Anthology of Comparative and Applied Ethics. University of Kwazulu, Munyaradzi Felix Murove (ed.), University of KwaZulu-Natal Press, 2009, 461 p.

18. Bennett T. W. Ubuntu: African Equity. Potchefstroom Electronic Law Journal / PER, 2011, Volume 14, no. 4, pp. 30–61.

19. Bohler-Muller N. Some Thoughts on the uBuntu Jurisprudence of the Constitutional Court // D. Cornell and N. Muvangua (eds), u Buntu and the Law: African Ideals and Postapartheid Jurisprudence, 2012, pp. 367–368.

20. Cornell D. Is there a difference that makes a difference between uBuntu and dignity? Southern African Public Law, 2010, Volume 25, no. 2, pp. 382–396.

21. Cox G. R., FireMoon P., Anastario M. P., Baldwin J. A., Rink E. Indigenous standpoint theory as a theoretical framework for decolonizing social science health research with American Indian communities. AlterNative, 2021, Volume 17, no. 4, pp. 460–468.

22. Cueva K, Rink E, Lavoie J. G., Stoor J. P. A., Healey Akearok G., Gladun E., Larsen C. V. L. Diving below the surface: A framework for arctic health research to support thriving communities. Scandinavian Journal of Public Health, 2021. Apr 25:14034948211007694.

23. Davis D., Chaskalson M. & De Waal J. Democracy and Constitutionalism: The Role of Constitutional Interpretation. Van Wyk D; Du-

gard J; De Villiers B & Davis D (eds), Rights and Constitutionalism: The New South African Legal Order, 1994, pp. 1–6.

24. Devenish G. E. A Commentary on the South African Bill of Rights, Durban: Butterworths, 1999, 706 p.

25. Elejo E. F. Africans and Africanism: What prospects? American International Journal of Contemporary Research, 2014, Volume 4, no. 1, pp. 297–298.

26. Gyekye K. African Cultural Values: An Introduction, Accra: Sankofa Publishing Co, 1996, 194 p.

27. Gyekye K. African Ethics. The Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/dall2011/entries/African-ethic/>.

28. Kanu I. A. Kenneth Kaunda and the Quest for an African Humanist Philosophy International Journal of Scientific Research, 2014, Volume 3, no. 8, pp. 375–379.

29. Larsen S. V., Bors E. K., Johansdottir L., Gladun E., Gritsenko D., Nysten-Haarala S., Tulaeva S., Sformo T. A conceptual framework of Arctic economies for policy-making, research, and practice. Global Policy, 2019, Volume 10, no. 4, pp. 686–696.

30. Lavoie J. G., et al. Historical foundations and contemporary expressions of a right to health care in Circumpolar Indigenous contexts: A cross-national analysis. Elementa Science of Anthropocene, 2021, Volume 9, no. 1, pp. 00079.

31. Merton R. K. Insiders and Outsiders: A Chapter in the Sociology of Knowledge. American Journal of Sociology, 1972, Volume 78, no. 1, pp. 9–47.

32. Ngcukaitobi T. The Land is Ours: South Africa's First Lawyers and the Birth of Constitu-

tionism Penguin Random House South Africa, 2018, 312 p.

33. Nkosi S. Ubuntu and the law: its juridical transformative impact. Southern African Public Law, 2018. Volume 33, no. 1, pp. 20–47.

34. Nussbaum B. Ubuntu: Reflections of a South African on Our Common Humanity // Reflections, the Society for Organizational Learning and the Massachusetts Institute of Technology, 2003, no. 4(4), pp. 21–26.

35. Revolutionary Ubuntu: The shack dwellers and poor people of South Africa. An Open Letter from the Western Cape Anti Eviction Campaign in South Africa to US Activists 2009. URL: <https://web.archive.org/web/20100331205612/http://www.eblackstudies.org/ebooks/ubuntu/>.

36. Sauyaq H. and Gordon J. Building Relationships in the Arctic: Indigenous Communities and Scientists, Master's Thesis, 2014, 79 p.

37. Simonds V. W., & Christopher S. Adapting Western research methods to indigenous ways of knowing. American journal of public health, 2013, Volume 103, no. 12, pp. 2185–2192.

38. Tutu D. No future without forgiveness: A personal overview of South Africa's Truth and Reconciliation Commission, Image; New Ed edition, 2000, 304 p.

39. Van Wyk D. Introduction to the South African Constitution. Van Wyk D., Dugard J., De Villiers B. & Davis D. (eds). Rights and Constitutionalism: The New South African Legal Order, 1994, pp. 131–170.

40. Windchief S., Cummins J. Considering Indigenous Research Methodologies: Bicultural Accountability and the Protection of Community Held Knowledge. Qualitative Inquiry, 2022, Volume 28, no. 2, pp. 151–163.

Гладун Елена Федоровна – кандидат юридических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Тюменский государственный университет, г. Тюмень. E-mail: e.f.gladun@utmn.ru.

Статья поступила в редакцию 14 апреля 2022 г.

INDIGENIZATION OF CONSTITUTIONAL VALUES (ON THE EXAMPLE OF THE UBUNTU CONCEPT OF THE REPUBLIC OF SOUTH AFRICA)

E. F. Gladun

Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation

The presented article is one of the first in the Russian legal science, which substantiates the necessity of integrating the values and representations of local (indigenous) communities into the basic constitutional values. This process is defined by the author as "indigenization" of constitutional legal values. Using the example of the Republic of South Africa, the importance of traditional ethnic norms and processes that significantly affect the political, constitutional and legislative processes of states is demonstrated. Referring to the conducted research, the author shows that in the foreseeable future, the importance of indigenous peoples as a source of unique knowledge, values and culture will increase in contrast to globalization and the universalization of legal values in the modern period.

Keywords: *value approach in law, indigenous peoples, indigenous values, integration of values, the Republic of South Africa.*

References

1. Avdeev D. A. [Constitutional and legal values: concept, types and hierarchy]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. [Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal research]*, 2020, Vol. 6, no. 2 (22), pp. 73–91 (in Russ.)
2. Bogdanova E. G. [Concepts of sovereignty in the countries of Southeast Asia]. *Vestnik MGIMO Universiteta [Bulletin of MGIMO University]*, 2011, no. 1 (16), pp. 43–47 (in Russ.)
3. Bondar' N. S. *Aksiologiâ sudebnogo konstitucionalizma: konstitucionnye cennosti v teorii i praktike konstitucionnogo pravosudiâ* [Axiology of judicial constitutionalism: constitutional values in the theory and practice of constitutional justice]. Moscow, 2013, 176 p.
4. Gladun E. F., Detter G. F., Zakharova O. V., Zuev S. M., Vozelova L. G. [A comprehensive methodology for taking into account the opinions of indigenous peoples when interacting with public authorities (on the example of Yamalo -Nenets Autonomous Okrug)]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiye i pravovyye issledovaniya [Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal research]*, 2020, Vol. 6, no. 2 (22), pp. 124–147. (in Russ.)
5. Gogolev P. V. *Konstitucionno-pravovyye osnovy paternalizma i partnerstva v otnošenii korennykh maločislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii: dis. ... d-ra ūrid. nauk* [Constitutional and legal foundations of paternalism and partnership in relation to the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of Russia. Diss. D-ra (Law)]. Moscow, 2014, 434 p.
6. Erofeev A. A. [Value approach in constitutional law]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State University]*, 2011, no. 19, pp. 19–22. (in Russ.)
7. Karelin V. *Ubuntu: â sušestvuû, potomu čto my sušestvuem* [Ubuntu: I exist because we exist]. Available at: www.bez-granic.ru/index.php/all-texts/520-ubuntu#_ftn18.
8. *Konstituciâ ŪAR* [Constitution of South Africa]. Available at: worldconstitutions.ru/?p=78.
9. Kuznecova S. S. [The Political and territorial structure of the Republic of South Africa: features of the ethnic organization of provinces]. *Ėlektronnoe prilozhenie k Rossijskomu ūridičeskomu žurnalu [Electronic Supplement to the Russian Law Journal]*, 2018, no. 2, pp. 34–41. (in Russ.)
10. Poceluev S. P., Timkuk D. A. [Multi-component societies between a state and a public nation]. *Ūžno-Rossiiskij žurnal social'nyh nauk [South Russian Journal of Social Sciences]*, 2018, Vol. 19, no. 3, pp. 96–125. (in Russ.)

11. [Thesauri and problems of culture: III Academic readings in memory of Vladimir Andreevich Lukov: reports and materials of the All-Russian (national) scientific conference (with international participation), held at the Moscow University for the Humanities on April 4, 2019]. Moscow, 2019, 401 p.
12. Timkuk D. A. [The Dialogic Aspect of African Communitarianism in Ubuntu Philosophy]. *Sotsiodinamika [Sociodynamics]*, 2017, no. 9, pp. 113–122. (in Russ.)
13. Titova E. V. [Constitutional behavior from the standpoint of constitutional axiology. Constitutional ideals and values in practical democracy]. *Materialy i doklady XII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Materials and reports of the XII International Scientific and Practical Conference]*. Samara, 2017, pp. 283–286. (in Russ.)
14. Titova E. V. [Some axiological aspects of constitutional lawful behavior]. *Problemy prava [Problems of Law]*, 2015, no. 6. pp. 19–23. (in Russ.)
15. Haritonova E. V. [Ethics and politics in Africa: precedents for the use of elements of traditional ethical systems in the settlement of political conflicts (on the example of Rwanda and South Africa)]. *Konfliktologiya / nota bene [Conflictology / nota bene]*, 2018, no. 3. pp. 55–69. (in Russ.)
16. Cybulevskaâ O. I. *Nravstvennyye osnovaniya sovremennogo rossiyskogo prava* [Moral foundations of modern Russian law]. Saratov, 2004, 219 p.

Elena Fedorovna Gladun – Candidate of Sciences (Law), Professor of Public Administration Department, Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation. E-mail: e.f.gladun@utmn.ru.

Received 14 April 2022.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Гладун, Е. Ф. Индигензация конституционных ценностей (на примере концепции «убунту» Южно-Африканской Республики) / Е. Ф. Гладун // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 95–103. DOI: 10.14529/law220314.

FOR CITATION

Gladun E. F. Indigenization of constitutional values (on the example of the Ubuntu concept of the Republic of South Africa). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 95–103. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220314.